

УДК 599.742.7.591.53

DOI: 10.25221/2782-1978_2022_3_1

Солонгой *Mustela (Gale) altaica* Pallas, 1811 на Дальнем Востоке России

Виктор Георгиевич Юдин

Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН
Владивосток, 690022, Россия
vudin75@yandex.ru

Аннотация. Повсеместно редкий вид семейства куньих Mustelidae – солонгой *Mustela (Gale) altaica* Pallas, 1811 по размерам и форме тела близок к горностаю *Mustela (Mustela) erminea* Linnaeus, 1758 и колонку *Mustela (Kolonokus) sibirica* Pallas, 1811, с чем связаны трудности видовой идентификации неспециалистами. Однако даже с учетом возможных ошибок данные по добыче солонгоя указывают на резкое сокращение его численности и ареала на Российском Дальнем Востоке во второй половине XX века. Это вызвано, главным образом, уничтожением местообитаний солонгоя и конкуренцией с более крупным колонком. В связи с установленными фактами предлагается восстановить солонгоя в Красной книге России с категорией статуса редкости 1, как вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Ключевые слова: солонгой, Дальний Восток России, распространение, численность, идентификация, проблемы сохранения вида, категория статуса редкости.

Mountain weasel *Mustela (Gale) altaica* Pallas, 1811 in the Russian Far East

Victor G. Yudin

Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, 690002, Russian Federation
vudin75@yandex.ru

Abstract. A ubiquitously rare species of the Mustelidae family, the mountain weasel *Mustela (Gale) altaica* Pallas, 1811, is close in size and body shape to the stoat *Mustela (Mustela) erminea* Linnaeus, 1758 and the Siberian weasel *Mustela (Kolonokus) sibirica* Pallas, 1811, which causes difficulties in species identification by non-specialists. However, even taking into account possible errors, data on the mountain weasel hunting indicate a sharp decrease in its abundance and distribution in the Russian Far East in the second half of the 20th century. This is mainly due to the destruction of the species' habitats and competition with the larger Siberian weasel. Due to these facts, it is proposed to restore the mountain weasel in the Red Data Book of Russia with a rarity status category of 1, as an endangered species.

Key words: mountain weasel, Russian Far East, distribution, abundance, identification, species conservation problems, rarity status category.

Введение

Солонгой *Mustela (Gale) altaica* Pallas, 1811 относится к мелким видам семейства куньих (Mustelidae). По размерам, телосложению и поведению солонгой близок к горностаю *Mustela (Mustela) erminea* (Linnaeus, 1758). В окраске солонгоя преобладают однотонные палевые тона верхней части туловища и более светлая окраска живота. Граница между зонами окраски живота и туловища отчётливая, но иногда слабо выражена. На нижней челюсти имеется светлое (серое) пятно, охватывающее только челюсть. Меховой покров пышный, ровный по всему туловищу. Хвост покрыт длинными волосами и окрашен сверху в тон спины, снизу в тон живота. Является редким видом с повсеместно сокращающейся численностью. Ископаемые остатки известны из верхнего плейстоцена и голоценовых отложений в пределах современного ареала (Аристов, Барышников 2001).

Родовое положение солонгоя у разных авторов не согласовано. В семействе Mustelidae его относят к номинативному подроду рода *Mustela* (Гептнер и др. 1967; Павлинов и др. 1995), включают в подрод *Kolonokus* (Огнёв 1931; Барышников и др. 1981) или оставляют в подроде *Gale* (Кривошеев 1984; Аристов, Барышников 2001; Павлинов, Лисовский 2012). По-видимому, есть смысл объединения мелких куньих – горноста́я (*Mustela erminea* (Linnaeus, 1758)), ласки (*Mustela nivalis* (Linnaeus, 1766)) и солонгоя – в отдельный род *Gale* Wagner, 1841 (Кривошеев 1984). Так или иначе, таксономия рода *Mustela* разработана слабо, а географическая изменчивость его видов плохо изучена (Павлинов, Лисовский 2012). Вероятно, в списке вариантов научного названия солонгоя наиболее приемлем таксон *Mustela (Gale) altaica* Pallas, 1811, что также указано в справочнике млекопитающих России (Павлинов, Лисовский 2012).

Вид был описан с Алтая. Исторически данный таксон сочетался с различными родами и вновь описывался под разными названиями, которые в настоящее время рассматриваются в качестве подвидов или младших синонимов:

Mustela altaica Pallas, 1811 – Алтай;

Putorius alpinus Gebbler, 1823 – Алтай;

Mustela temon Hodgson, 1857 – Сикким, Гималаи;

Putorius satutus Milne-Edwards, 1870 – Сычуань, Китай;

Mustela longstaffi Wroughton, 1911 – Гималаи, Китай;

Mustela sacana Thomas, 1914 – Тянь-Шань, окрестности г. Пржевальск;

Kolonocus alpinus raddei Ognev, 1928 – Забайкалье, оз. Зун-Тарей;

Kolonocus alpinus birula Ognev, 1928 – Западный Памир.

Большинство авторов ныне признают 4 подвида солонгоя, из которых на территории России распространены два – *Mustela altaica altaica* Pallas, 1811 (алтайский солонгой) и *Mustela altaica raddei* Ognev, 1928 (забайкальский солонгой). Последний – относительно редкий подвид, распространённый в Забайкалье, в Приамурье и Приморье. За пределами России обитает также в Северо-Восточном Китае, в Монголии и, по некоторым сведениям (Гептнер и др. 1967), на п-ове Корея. По международной классификации риск исчезновения солонгоя – NT (состояние, близкое к угрожаемому). Ранее вид входил в перечень охраняемых на федеральном уровне как исчезающий с сокращающейся численностью и ареалом вид (Красная книга ... 2001), но не был включён в её новое издание (Красная книга ... 2021).

На юге Дальнего Востока солонгой населяет остепненные земли на Зейско-Буреинской равнине и в Амуро-Зейском междуречье. Проникает на юго-восток Среднего Приамурья. Ранее небольшие площади занимал в Приморском крае.

Распространение и динамика численности солонгоя на Российском Дальнем Востоке до сих пор изучены недостаточно. Целью данной статьи является приведение последних имеющихся сведений по добыче солонгоев на Дальнем Востоке, анализ ареала, истории распространения, динамики численности солонгоя на этой территории, обсуждение проблем идентификации добытых зверьков и предложения по усилению мер охраны солонгоя.

Материал и методы

Основной источник сведений о распространении и численности солонгоя содержится в показателях поступления шкурок в заготовительные организации. Солонгой добывался охотниками попутно с охотой на колонка (*Mustela sibirica* Pallas, 1811). В Советском Союзе сдача шкурок пушных зверей государству была обязательной.

В послевоенные годы каждый отловленный зверь вносился в списки добытых. На морфометрическую обработку нам удалось получить тушки добытых охотниками зверьков из Амурской области и Приморского края. В таблице 1 помещены конкретные случаи отловов солонгоев в Амурской области и в Приморском крае.

Табл. 1. Задokumentированные случаи добычи солонгоя на юге Дальнего Востока.

Tab. 1. Documented cases of mountain weasel hunting in the southern Russian Far East.

Область / край, район, местность отлова Geographical location	Дата Date	Пол Sex	Фамилия охотника Hunter's surname
Амурская обл.			
Шимановский р-н, с. Тагельцы	05.01.1978	♂	нет данных
Бурейский р-н, п. Безымянный	02.1979	♂	Стрижаков Ю. И.
Шимановский р-н, с. Саскаль	10.12.1979	♂	Шульгин А. Г.
Шимановский р-н, с. Саскаль	14.01.1980	♀	Шульгин А. Г.
Магдагачинский р-н, с. Черняево	08.01.1980	♀	нет данных
Шимановский р-н, с. Чагоян	02.02.1982	♂	нет данных
Шимановский р-н, с. Чагоян	18.12.1982	♂	нет данных
Шимановский р-н, с. Саскаль	14.01.1984	♂	Шульгин А. Г.
Шимановский р-н, с. Саскаль	14.01.1984	♂	Шульгин А. Г.
Шимановский р-н, с. Саскаль	20.02.1984	♂	Шульгин А. Г.
Шимановский р-н, с. Саскаль	13.11.1984	♀	Шульгин А. Г.
Шимановский р-н, с. Чагоян	22.11.1984	♂	нет данных
Шимановский р-н, с. Саскаль	11.11.1985	♂	Шульгин
Шимановский р-н, с. Саскаль	14.11.1985	♀	Шульгин А. Г.
Шимановский р-н, с. Саскаль	08.01.1986	♂	Шульгин А. Г.
Приморский край			
Пограничный р-н, с. Жариково	26.12.1979	♂	Данченко А. С.
Пограничный р-н, с. Жариково	12.1976	♂	Данченко А. С.
Пограничный р-н, с. Жариково	18.11.1978	♀	Данченко А. С.
Ханкайский р-н, с. Алексеевка	10.1978	♂	Фуфлыгин М. Н.
Спасский р-н, с. Гайворон	15.12.1985	♂	Глущенко Е. Н.

Следует учитывать, что статистика заготовок шкурок солонгоя не в полной мере соответствует действительности, так как малоценные и немногочисленные виды проходили по строке прочие в суммарном выражении. Солонгоя плохо отличают от колонка даже приёмщики пушнины.

Наши данные по солонгою на Дальнем Востоке прерываются 1986 г. До середины 90-х гг. сообщений об отловах солонгоев не поступало. А в более позднее время произошло разрушение организованного охотничьего хозяйства, исчез спрос на малоценную пушнину, отлов пушных зверей прекратился, и соответственно, прервалась связь с источником информации.

Результаты и обсуждение

Распространение

Ареал солонгоя охватывает семиаридные и горные области Центральной и Восточной Азии. Литературных источников относительно мало, чтобы с достаточной детализацией описать границы ареала. В. Г. Гептнер с соавторами (1967) сознавая, что «... ареал не может быть очерчен с достаточной точностью» (с. 691)

осуществили первую попытку описать область распространения вида с восстановлением исторического ареала. Западной оконечностью ареал заходит в Среднюю Азию (территория бывшего СССР). На территорию России ареал солонгоя входит северной окраиной тремя участками – алтайским, прибайкальским и дальневосточным (Туманов 2009).

Исторически, дальневосточный участок охватывал в основном открытые пространства Зейско-Буреинской и Средне-Амурской равнин, по правобережью Амура достигал г. Хабаровск и переходил на правобережье р. Усури в приустьевой её части. От Хабаровска вдоль Амура граница ареала спускалась до р. Гур. Далее имеется участок ареала на Приханкайской равнине – на остепнённых участках западнее оз. Ханка. Восстановленный ареал занимал обширные пространства на юге Приморского края до южной оконечности хр. Пржевальского и побережья Уссурийского залива (Гептнер и др. 1967). По Дальневосточному участку ареала нами уже предпринималась попытка детализировать распространение солонгоя (Юдин 1977а, 1977б). За прошедшие годы удалось собрать дополнительные материалы и высказать наиболее вероятные причины его быстрого исчезновения во многих местообитаниях.

Главные местообитания солонгоя на Дальнем Востоке находились в Амурской области. О былом его распространении здесь и количественном присутствии в биотопах можно судить по поступающим в заготовки его шкуркам (табл. 2).

Табл. 2. Заготовки шкурок солонгоя в Амурской области (период устойчивой численности вида).

Tab. 2. Mountain weasel fur harvesting in the Amur Region in the last century (stable abundance period of the species).

Районы \ Годы	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958
Архаринский	153	186	55	30	28	21	38	4	10	28	5
Буреинский	220	172	108	74	76	76	118	55	65	140	25
Зейский	46	287	205	225	228	93	122	67	33	40	16
Благовещенский	51	20	39	51	37	14	74	31	5	12	13
Скородинский	-	-	13	185	-	1	1	2	3	-	-

Позже, в 70-х – 80-х годах XX века в области в год добывалось всего по 5–8 особей. Несмотря на малое количество сборов из Амурской области, хорошо выделяется местность, где солонгой обитал в 80-е годы – это окрестности сёл, расположенных на берегу Средней Зеи и южнее до побережья Амура. Здесь холмистая местность ещё сохраняла естественный облик и отдельные участки местообитаний солонгоя находились в естественном состоянии. Пространственное распределение показывает исключительно низкую численность – зверьки добывались в отдалённых друг от друга местностях. Только в окрестностях с. Саскаль (Шимановский район) они встречались компактно. Кроме территории Амура-Зейского междуречья, известны заходы солонгоя на территорию Хинганского заповедника (Кадетова и др. 2019).

Согласно статистическим сведениям о поступлении шкурок солонгоя в Амурской области за 1948–1985 гг. (табл. 1, 2), имеется два периода, отражающие ситуацию с численностью зверька. Первый период продолжался с 1948 по 1958 гг., и охватывает время, когда существовала относительно устойчивая численность, а количество поступающих шкурок имело незначительные колебания (в те годы вся пушнина

сдавалась государству). Однако уже было заметно общее падение численности добываемых зверьков (табл. 2). В сезон охоты 1953/54 г. добыто 645 солонгоев, в сезон 1954/55 г. – 669, но уже в 1958 г. – 107. На эти годы приходится активная мелиорация и расширение сельскохозяйственных площадей на юге Зейско-Буреинской равнины. Период 1959–1985 гг. характеризуется продолжением мелиоративных разработок земель, и соответственно, сокращением естественных местообитаний солонгоя. Объёмы отловов неуклонно сокращались с 41 зверька в 1960 до полного их отсутствия в 1963, 71 – в 1964 и 32 – в 1965, с полным отсутствием к концу 80 гг. Проявилась неустойчивость количественной структуры популяции. Следует отметить, что исчезновение происходило в первую очередь на периферийных участках ареала.

Наши исследования на стационарном участке в междуречье притоков Амура Дима и Завитой в течение 16 лет с 1974 по 1990 гг. показали отсутствие солонгоя в этой части области. Мы брали на анализ туши всех добываемых зверей охотником М. Д. Боровских. Он очень хорошо знал местную фауну, но солонгоя за годы своей охоты ни разу не добывал. Обычно солонгой попадает в самоловы, выставленные на колонка. Боровских М. Д. за сезон охоты отлавливал капканами до 120 колонков. Местообитания здесь в основном представлены возделываемыми землями на возвышенных террасах. Террасы прорезаны глубокими лощинами, спускающимися к увлажнённой речной долине. В этих местах обитают: восточный длиннохвостый суслик *Urocitellus (undulatus) undulatus* Pallas, 1779, колонок *Mustela (Kolonomus) sibirica* Pallas, 1811, азиатский барсук *Meles leucurus* Hodgson, 1847, обыкновенная лисица *Vulpes (Vulpes) vulpes* Linnaeus, 1758, енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides* Gray, 1834 (Павлинов, Лисовский 2012 и др.). То есть местность в целом вполне соответствует биотопам солонгоя. Очевидно, в период наших исследований 70–80-е годы, солонгой в данной местности отсутствовал. Совершенно неожиданно в феврале 1979 г. был добыт солонгой в с. Безымянное Буреинского района. Можно предположить о проникновении сюда солонгоя с территории ЕАО. За период наших наблюдений с 1978 по 1980 гг. из Амурской области на исследование попало 15 солонгоев (табл. 1). В Амурской области, по сообщению охотника А. Г. Шульгина, солонгоев было много в 20-е годы XX столетия, а потом стало мало. Причина – в мелиорации угодий, снизилась численность восточного длиннохвостого суслика, которого солонгой уничтожает.

Основной очаг обитания солонгоя находился на восточной части Шимановского района. Здесь на левом берегу р. Зея сохранялись естественные местообитания вида и его основной жертвы – восточного длиннохвостого суслика, в норах которого солонгой находил пищу и убежища. Также солонгой добывались в соседнем с запада Магдагачинском районе – два зверька (самец и самка) добыты у с. Черняево в 1984 г. и 1985 г. был добыт солонгой в окрестностях пос. Тыгда (личное сообщение А. Н. Мищенко). Вероятно, очаг распространения солонгоя на Амуро-Зейском междуречье сохраняется до сих пор.

В ЕАО, очевидно, жизнеспособная популяция солонгоя сохранилась в заповеднике «Бастак» и южнее его до побережья Амура. По личному сообщению А. А. Аверина, в заповеднике «Бастак» он – обычный вид. Кроме того, отмечены находки зверей, погибших на дорогах вблизи пос. Ленинское.

В Хабаровском крае солонгой упоминался в отдельных публикациях (Кучеренко 1973; Васенёва 1987). По сообщению С. П. Кучеренко (1973), в ограниченном количестве солонгоя добывали в 20–30-х гг. XX столетия на юго-западе – в Вяземском и Бикинском районах. В 1940 г. в заготовительные организации поступило 15,

в 1941–6 штук из Хабаровского района. В 1946 г. 23 шкурки поступило из Верхнебуреинского района. Зарегистрировано поступление шкурок из Комсомольского (1949 г.), единично из Биробиджанского, Бикинского и Совгаванского районов. Однако достоверные случаи добычи солонгоев восточнее г. Хабаровск в крае не зарегистрированы.

Совершенно непонятное произошло с поступлением в заготовки 435 штук (?) шкурок солонгоя в Николаевском районе в 1947 г., в то время как из других районов с 1944 по 1951 гг. поступало от 1 до 11 шкурок. Это позволило говорить об обитании солонгоя в низовьях Амура (Кучеренко 1974), однако подтверждений найти не удалось. Местность расположена далеко от исторической границы распространения вида. Вполне вероятно за солонгоя были приняты шкурки мелких колонков (самок).

В более позднее время отмечены единичные встречи солонгоя в 1975 г. в окрестностях Хабаровска и в Лазовском районе в 1973 г. (Васенёва 1987). В 2008 г. солонгой был внесён в Красную книгу Хабаровского края со статусом 1 – «очень редкий вид с сокращающейся численностью», с сообщением о том, что за последние 10 лет встречи солонгоя в крае не отмечались (Даренский 2008). Ю. М. Дунишенко с соавторами (2014) вообще не упоминают солонгоя в составе фауны Хабаровского края. Наши исследования, начиная с 1974 г. также показали отсутствие или исключительно малую численность вида на территории Хабаровского края. Возможно, сохранился солонгой на правом берегу приустьевой части р. Уссури. Однако достоверных сведений о солонгое восточнее ЕАО в настоящее время нет.

В Приморском крае, согласно историческому ареалу, солонгой занимал большую часть равнинной и предгорной площади края (Гептнер и др. 1967). Обитание солонгоя возможно в предгорьях Синего хребта и на Заханкайской равнине, а также на Чёрных горах, о чем свидетельствует устное сообщение А. Г. Панкратьева. В 70-х гг. солонгой отмечался до южной оконечности Приморья (Юдин 1977а). Однако с того времени никаких признаков его присутствия не обнаружено. На восточных склонах Сихотэ-Алиня в литературных источниках солонгой не упоминается (Астафьев и др. 1982; Лаптев и др. 1985; Валова и др. 1989). Не упоминается солонгой в составе фауны Уссурийского заповедника (Бромлей и др. 1977) и заповедника «Кедровая Падь» (Васильев и др. 1984).

В Приморье солонгоя никогда не было много. По сведениям о поступлении шкурок солонгоя в заготовки, количество отлавливаемых зверьков небольшое, и их добыча привязана в основном к юго-западной части края. На заболоченных и мокрых угодьях солонгой отсутствовал (Юдин 1984). До недавнего времени он изредка встречался западнее оз. Ханка на остепнённых землях, слабо подверженных антропогенному возделыванию. Последние документированные случаи добычи здесь солонгоя зафиксированы в 1978 г. Охотник А. С. Данченко (с. Жариково, Пограничный район) отстрелял солонгоя в пойме р. Мо (Мельгуновка) среди кустарников. В октябре того же года в подобных условиях солонгоя отловил охотник М. Н. Фуфлыгин из с. Алексеевка Ханкайского района. Это соседние административные единицы Приморья, располагающие остепнёнными местообитаниями маньчжурского типа. Последний документально подтверждённый случай отлова самца солонгоя в Приморье зарегистрирован в 1985 г. Солонгой был отловлен Е. Н. Глущенко в капкан, выставленный на колонка в окрестностях с. Гайворон Спасского района. Вероятно, солонгой проник сюда из заханкайской равнины, обходя заболоченные биотопы оз. Ханка с юга. Однако трудно предположить о конкретном пути проникновения самца солонгоя

на среднюю часть равнины, окружённой заболоченными биотопами. На пространстве Приханкайской равнины повсеместно обитает конкурент солонгоя – колонок.

Таким образом, в настоящее время на Дальнем Востоке солонгой – относительно редкий исчезающий вид. Он обитает отдельными разрозненными группами. Выделяются три основных очага. Первый занимает Амуро-Зейское междуречье (Шимановский, Тыгдинский, Свободненский районы), а также ниже г. Благовещенск по левому побережью Амура до устья р. Архара. Второй участок имеется на западе Среднего Приамурья (бассейн р. Бира и Биджан, заповедник «Бастак»). Третий участок расположен западнее оз. Ханка. Здесь солонгой очень редок. По-видимому, нет связи между участками ареала в Амурской области, в ЕАО и в Приморье. В 70-х – 80-х гг. солонгой встречался в регионе, тяготея к неосвоенным естественным остепнённым пространствам, оврагам и зарослям высокотравья, и поросшим кустарниками предгорьям.

Солонгой постоянно не обитает на заболоченных участках Верхне-Зейской равнины (ныне частично залитой Зейским водохранилищем), Среднего и Нижнего Приамурья и Приханкайской равнины (Юдин 1977б, 1984). Проникновение отдельных особей на данные пространства возможно по поросшим кустарниками возвышенностям. Об этом свидетельствуют единичные факты добычи зверьков в 40-е гг. восточнее г. Хабаровск и в приамурских районах. Причины дальних проникновений солонгоя остались невыясненными, не ясен разрыв ареала между р. Бира и Хабаровском. В то же время, на правом берегу р. Усури при её слиянии с Амуром солонгой обитал постоянно (Гептнер и др. 1967). Подтверждается разрыв ареала между забайкальским и верхне-амурским участками на территории России. Очевидно, разрыв ареала здесь сложился исторически, что могло наложить отпечаток на морфологические свойства вида (Юдин 1977а).

Забайкальский участок ареала, без сомнений, имеет соприкосновение с основным ядром вида в Центральной Азии. Тем более что прилежащие аридные пространства Монголии и провинции Внутренняя Монголия Китая составляют центральные зоны ареала вида. Дальневосточный участок отделён от них заболоченными пространствами, тем не менее, связь с китайским ареалом возможна по заханкайским остепнённым участкам. Китайские авторы (Gao et al. 1987) показывают присутствие солонгоя вблизи границ России только на хр. Малый Хинган и Большой Хинган. На территории Китая считают солонгоя обычным видом на протяжении всей пограничной линии от южного Приморья до границы с Забайкальским краем (Hoffman, Wilson 2013).

Проблемы идентификации солонгоя

В окраске зимнего меха солонгоя достаточно чётко проявляются две разграниченные зоны. В зимнем наряде выделяются бурые тона, образованные окраской концов направляющих волос, которые, возвышаясь над плотным ярко-оранжевым слоем пуховых волос, создают палево-глинистый общий тон окраски туловища. На животе преобладают жёлто-оранжевые тона, образуемые как вершинами направляющих волос, так и пуховыми. Хвост поверху окрашен в тон туловища (несколько бледнее). Нижняя сторона хвоста палевая. В целом хвост несколько бледнее туловища, но сохраняется сходство окраски. Наружная сторона ног палевая, в направлении книзу меняющаяся на ярко-палевую, но пальцы светлее. Опорная часть ног светло-серая. В виде индивидуальных отклонений отмечено нарастание интенсивности оранжевых тонов на горле, на груди и в пахах. В пахах встречаются участки

светлых волос, которые образуются с расширением светлой зоны пуховых волос. На голове лицевая часть коричневая почти до уровня ушей с постепенным переходом в общую окраску туловища. Подбородок и линия губ покрыты светло-серым волосом. Выраженная лицевая маска отсутствует. В летнем наряде больше коричневых (до буроватого) тонов волос на спине. Живот охристый – светло-охристый, на горле он ярче. Губы и подбородок почти белые, контрастно выделяющиеся на общем фоне головы. Подушки лап летом открытые, зимой укрываются плотным слоем межпальцевых волос. Мочка носа и мозоли ног тёмные по краям и розовые в центре. Глаза чёрные, вибриссы бурые у основания с палевыми вершинами, когти светлые (ближе к белым) (Юдин 1989).

По внешним признакам мелкие виды куньих различаются отчётливо. Ласка зимой белая, с коротким хвостом. Летом двухцветная – верх тела коричневый, живот белый. Иногда зимой встречаются двухцветные особи. Окраска горностая меняется сезонно, как и у ласки, но хвост длинный, с чёрным концом. Ближе к солонгою окраска колонка. Однако лицевая контрастная маска отличает его от солонгоя.

Сложнее определять видовую принадлежность черепа данных видов. В их структуре много сходного – крупные слуховые капсулы, короткий лицевой отдел, слабо развитый сагиттальный гребень и др. В то же время имеются отличительные видовые краниологические признаки, позволяющие устанавливать видовую принадлежность черепов. В первую очередь, это линейные размеры. Из общего ряда хорошо выделяются ласка и колонок. У ласки самые мелкие, у колонка самые крупные размеры, неперекрывающиеся с размерами других видов. А размеры черепов солонгоя и горностая перекрываются в широком диапазоне. Ещё сложнее определить половую принадлежность черепа, где перекрывание показателей также широкое. Хорошо отличаются только ласка с самыми мелкими размерами и горностай со слабо касающимися нижними лимитами промеров черепов солонгоя. Чаще в руки исследователя попадают тушки зверей без шкуры, что позволяет легко установить пол, но не вид. Тушки горностая, солонгоя и самки колонка близки по размерам и длине хвоста. В таких случаях только тщательное обследование тушки с последующим сопоставлением пропорций и размер черепа позволяет установить видовую принадлежность.

Табл. 3. Размерные характеристики ласки, солонгоя, колонка и горностая.

Tab. 3. Dimensions of the least weasel, mountain weasel, siberian weasel and stoat.

№ п/п	Ласка Least weasel		Солонгой Altai weasel		Колонок Siberian weasel		Горностай Stoat	
	♂♂ n=11	♀♀ n=8	♂♂ n=14	♀♀ n=4	♂♂ n=156	♀♀ n=96	♂♂ n=16	♀♀ n=11
1	32.1–35.7	27.8–33.2	44.5–50	39.4–42	56.4–68	50.7–58.5	41–48.6	37.2–41
2	15.3–19.2	13.9–16.3	21–26	19.6–20	25–37.8	22.3–29.2	21.4–27.2	18.4–21.7
3	45.7–90	31–43	134–207	78–93	440–843	225–460 (304)	111.8–220 (182)	52–85.2 (68.6)
4	150–189	134–163	240–275	215–220	330–445	285–350 (324)	200–265 (232)	174–202 (183)
5	16–27	10.5–25	85–135	92–98	155–210	130–165	64–99	53–70
6	20–25	16–20.9	38–47	31–35	55–65	40–52	30.2–46.5	29.5–33.0

Примечание: 1 – кондилобазальная длина черепа (мм), 2 – скуловая ширина черепа (мм), 3 – вес (г), 4 – длина тела (мм), 5 – длина хвоста (мм), 6 – длина ступни (мм).

Note: 1 – condylobasal length of the skull (mm), 2 – zygomatic width of the skull (mm), 3 – weight (g), 4 – body length (mm), 5 – tail length (mm), 6 – foot length (mm).

Как видим, мелкие куньи создают много затруднений в определении пола и вида в отсутствие шкурки. Таким образом, для правильной идентификации солонгоя, кроме окраски лицевой маски и волосяного покрова, важно учитывать также строение черепов и размеры зверей (табл. 3).

В желании как можно полнее познать распространение и состояние популяций солонгоя в Приморье я обратился в краевую газету и сделал объявление с просьбой к охотникам сообщать о современных или уже в прошлом встречах со зверьком. Стали поступать письма с отловами солонгоев и сохранением тушек. Охотники предлагали мелких (поздних выводков) самок колонка. Ни одного достоверного случая встречи солонгоя я так и не узнал. Даже товароведы по приёмке пушнины не знают элементарных отличий солонгоя и колонка. Единственный солонгой, отловленный в с. Безымянном (Бурейский район) охотником Ю. И. Стрижаковым был принят «за какого-то водного зверька». К счастью, тушку охотник сохранил до нашего приезда.

Заключение

До 50-х гг. солонгой на Дальнем Востоке оставался обычным промысловым видом. Только за 1946 г. поступило в заготовительные организации пушнины 2355 шкурок в Амурской области. Затем численность его стала стремительно сокращаться, и теперь он попадает в исключительно редких случаях. В настоящее время невозможно даже составить чёткое представление не только об ареале, но и вообще, о присутствии вида на территории бывшего ареала. Относительно небольшие пространства типичных биотопов солонгоя на юге региона составляют своеобразное совмещение аридных и гумидных местообитаний вида. В регионе со сложным климатом и орографией наблюдаются взаимное проникновение бореальных и неморальных видов на краевых участках обитания. Именно на юге Дальнего Востока наиболее ярко выражено смещение теплолюбивых и холодолюбивых видов флоры и фауны. Здесь же ввиду богатой фауны вероятны обострённые конкурентные отношения экологически близких видов. Например, конкуренцию между колонком, лаской и солонгоем, что вызывает чёткое распределение исторически оформившихся экологических ниш.

За период освоения ландшафтов в 1950–1960-е гг. из ареала солонгоя выпало огромное пространство при сохранении отдельных изолированных участков по опушкам леса и в предгорных местностях. Нарушение экологического баланса, которое возникло в связи с мелиоративными и иными освоениями биотопов, распространением степных и лесных пожаров привело к сокращению типичных видовых местообитаний и обострению конкурентных отношений. Не только хищники, но и их объекты питания также потерпели массовое сокращение ареалов. Возникший дисбаланс сыграл роковую роль с консервативными видами (солонгой, восточный длиннохвостый суслик) и освободил пространство для экологически пластичных (колонок). Пример подобной перестройки – исчезновение солонгоя и широкое распространение колонка по сельскохозяйственным землям. Преобразование ландшафтов – важная, но не единственная возможная причина исчезновения солонгоя, однако начало сельскохозяйственного освоения земель в 1950–60 гг. совпадает со сроками исчезновения хищника.

Солонгой хорошо размножается в неволе. Полигамный тип размножения, раннее половое созревание, фертильный возраст наступает в 9–11 месяцев, свидетельствуют о жизнестойкости вида. Гон проходит с конца апреля по май. Период

беременности 38–42 дня. В выводке от 3 до 13 щенков, в среднем 8–9 (Терновский 1977; Туманов 2009). Семья около трёх месяцев держится вместе. Основу питания составляют грызуны, птицы, земноводные, пресмыкающиеся. Нападает на сусликов и ондатр в местах совместного обитания. Эти особенности биологии солонгоя позволяют надеяться на его успешное воспроизведение на охраняемых территориях с подходящими для него естественными биотопами.

Сохранение фаунистических комплексов в современной обстановке – важнейшая задача. Одни виды (пластичные) получают на освоенных пространствах новые биотопы (колонок, лисица), другие (консервативные – солонгой, восточный длиннохвостый суслик, степной (светлый) хорь *Mustela (Putorius) evermanni* Lesson, 1827 исчезают с освоенных земель. Сокращение площади естественной растительности негативно отразилось на пространственном распределении и численности солонгоя. На большей площади ареала на Дальнем Востоке он исчез. Вид внесён в Красные книги трех административных подразделений региона (Красная книга... 2005; Красная книга... 2008; Красная книга... 2020) и ранее также присутствовал в Красной книге Российской Федерации (2001). Однако Красная книга лишь показывает тревожное положение с видом, но она не сохраняет его. Сохранить солонгоя без сохранения его местообитаний невозможно, что препятствует восстановлению его численности в настоящее время. На данном этапе предлагаю повысить категорию статуса редкости солонгоя в готовящейся Красной книге Приморского края до первой, поскольку данный вид уже находится на стадии исчезновения, а не под его угрозой, как считалось ранее (Красная книга... 2005). Также следует восстановить солонгоя в Красной книге Российской Федерации с категорией статуса редкости 1, как вид, находящийся под угрозой исчезновения.

Благодарности

Выражаю благодарность редакционной коллегии журнала за помощь в доработке текста и составлении списка цитируемой литературы.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации; тема № 121031000153-7 (the research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; theme No. 121031000153-7).

Литература (References)

- Аристов А. А., Барышников Г. Ф.** Млекопитающие Фауны России и сопредельных территорий. Хищные и ластоногие. СПб: ЗИН РАН, 2001. 560 с. (**Aristov A. A., Baryshnikov G. F.** 2001. The Mammals of Russia and adjacent territories. Carnivores and Pinnipeds. Sankt-Petersburg: ZIN RAN, 560 pp. [In Russian].)
- Астафьев А. А., Зайцев В. А., Костоглод В. Е., Матюшкин Е. Н.** Хищные // Растительный и животный мир Сихотэ-Алинского заповедника. М.: Наука, 1982. 304 с. (**Astafiev A. A., Zaitsev V. A., Kostoglod V. E., Matyushkin E. N.** 1982. [Carnivores. Flora and fauna of the Sikhote-Alin Reserve]. Moscow: Nauka, 304 pp. [In Russian].)
- Барышников Г. Ф., Гарутт В. Е. Громов И. М., Гуреев А. А. и др.** Каталог млекопитающих СССР. М.: Наука, 1981. 456 с. (**Baryshnikov G. F., Garutt V. E. Gromov I. M., Gureev A. A. et al.** 1981. [Catalog of mammals of the USSR]. Moscow: Nauka, 456 pp. [In Russian].)
- Бромлей Г. Ф., Васильев Н. Г., Харкевич С. С., Нечаев В. А.** Растительный и животный мир Уссурийского заповедника. М.: Наука, 1977. 183 с. (**Bromley G. F., Vasiliev N. G., Kharkevich S. S., Nechaev V. A.** 1977. [Flora and fauna of the Ussuriysky Reserve]. Moscow: Nauka, 183 pp. [In Russian].)
- Валова З. Г., Васильев Н. Г., Животченко В. И., Маковкин Л. И., Олигер Т. И., Присяжнюк В. Е., Присяжнюв Н. П., Соломкина Н. В., Храмов В. С.,**

- Шалдыбин С. Л.** Лазовский заповедник. М.: Агропромиздат, 1989. 206 с. (**Valova Z. G., Vasiliev N. G., Zhivotchenko V. I., Makovkin L. I., Oliger T. I., Prisyazhnyuk V. E., Prisyazhnyuv N. P., Solomkina N. V., Khramtsov V. S., Shaldybin S. L.** 1989. [Lazovsky Reserve]. Moscow: Agropromizdat, 206 pp. [In Russian].)
- Васенёва А. Я.** Солонгой // Они нуждаются в защите. Редкие виды Хабаровского края. Хабаровск: Кн. изд-во, 1987. С. 132–135. (**Vaseneva A. Ya.** 1987. [Solongoy. In: They need protection. Rare species of the Khabarovsk Territory]. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatelstvo, p. 132–135. [In Russian].)
- Васильев Н. Г., Харкевич С. С., Шибнев Ю. Б.** Заповедник Кедровая Падь. М.: Лесная промышленность, 1984. 197 с. (**Vasiliev N. G., Kharkevich S. S., Shibnev Yu. B.** 1984. [Kedrovaya Pad Nature Reserve]. Moscow: Lesnaya promyshlennost, 197 p. [In Russian].)
- Гептнер В. Г., Наумов Н. П., Юргенсон П. Б., Слудский А. А., Чиркова А. Ф., Банников А. Г.** Млекопитающие Советского Союза. Т. 2. Часть 1. Морские коровы и хищные. Москва: Высшая школа, 1967. 1004 с. (**Geptner V. G., Naumov N. P., Yurgenson P. B., Sludsky A. A., Chirkova A. F., Bannikov A. G.** 1967. [Mammals of the Soviet Union. Vol. 2. Part 1. Sea cows and carnivores]. Moscow: Vysshaya shkola, 1004 pp. [In Russian].)
- Даренский А. А.** Солонгой // Красная книга Хабаровского края. Хабаровск: Изд-кий дом «Приамурские ведомости», 2008. С. 388–389. (**Darensky A. A.** 2008. Solongoy. In: [Red Book of the Khabarovsk Territory]. Khabarovsk: Publishing house “Priamurskiye Vedomosti”, p. 388–389. [In Russian].)
- Дунищенко Ю. М., Ермолин А. Б., Даренский А. А. и др.** Охотничьи ресурсы Хабаровского края. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2014. 324 с. (**Dunishenko Yu. M., Ermolin A. B., Darensky A. A.** et al. 2014. [Hunting resources of the Khabarovsk Territory]. Khabarovsk: Khabarovskaya kraevaya tipografiya, 324 pp. [In Russian].)
- Кадетова А. А., Мельникова Ю. А., Антонов А. И., Бабыкина М. С., Емельянова Л. Г., Кастрикин В. А., Кочетков Д. Н., Парилов М. П.** Териофауна Хинганского заповедника и её место в териофауне Среднего Приамурья // Млекопитающие России: фаунистика и вопросы териогеографии. г. Ростов-на-Дону: Товарищество научных изданий КМК, 2019. С. 101–104. (**Kadetova A. A., Melnikova Yu. A., Antonov A. I., Babykina M. S., Emelyanova L. G., Kastrikin V. A., Kochetkov D. N., Parilov M. P.** 2019. [Theriofauna of the Khingan Reserve and its place in the theriofauna of the Middle Amur Region]. In: Mammals of Russia: faunistics and zoogeographical issues. Rostov-on-Don. April 17–19, 2019. М.: КМК Scientific Press. 336 pp. [In Russian].)
- Красная книга Амурской области: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов (официальное издание, 2-е).* Благовещенск: изд-во Дальневост. гос. аграр. ун-та, 2020. 502 с. ([*Red Data Book of Amur Region. Rare and endangered species of animals, plants and fungi. Official 2nd Edition*]. 2020. Blagoveshchensk: izd-vo Dal'nevost. agrar. un-ta, 502 pp. [In Russian].)
- Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Официальное издание.* 2005. Владивосток: АВК «Апельсин». 408 с. ([*Red Data Book of Primorsky Krai. Animals. Rare and endangered species of animals. Official edition*]. 2005. Vladivostok: AVK Apelsin, 408 pp. [In Russian].)
- Красная книга Российской Федерации.* М.: АСТ, Астрель, 2001. 862 с. ([*Red Data Book of the Russian Federation*]. 2021. Izdatel'stva ATS i Astrel, 862 pp. [In Russian].)
- Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-е издание.* М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. 1128 с. ([*Red Data Book of the Russian Federation, vol. Animals. The second edition*]. 2021. Moscow: FBGU “VNIИ Ecologiya”, 1128 pp. [In Russian].)
- Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений, грибов и животных. Официальное издание.* Воронеж: Фаворит, 2019. 604 с. ([*Red Data Book of Khabarovsk Territory. Rare and endangered species of plants, fungi and animals. Official edition*]. 2019. Voronezh: Favorit, 604 pp. [In Russian].)
- Кривошеев В. Г.** (ред). 1984. Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР. Определитель. М.: Наука. 358 с. (**Krivosheev V. G.** (ed.). 1984 [Terrestrial mammals of the Far East of the USSR. Keys]. Moscow: Nauka, 358 pp. [In Russian].)

- Кучеренко С. П.** 1973. Звери у себя дома. Хабаровск: Кн. изд-во. 318 с. (**Kucherenko S. P.** 1973. [Animals at home]. Khabarovsk; Khabarovskoe knizhnoye izdatelstvo, 318 pp. [In Russian].)
- Кучеренко С. П.** 1974. Хищные млекопитающие (Carnivora) Сихотэ-Алиня // Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 107–119. (**Kucherenko S. P.** 1974. [Carnivorous mammals (Carnivora) of the Sikhote-Alin]. In: [Fauna and ecology of terrestrial vertebrates in the south of the Far East of the USSR]. Vladivostok: DVNTC AN SSSR, p. 107–119. [In Russian].)
- Лаптев А., Маковкин Л., Олигер Т., Соломкина Н., Таран А., Храмов В., Чабаненко С., Шалдыбин С.** 1985. Лазовский заповедник. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство. 83 с. (**Laptev A., Makovkin L., Oliger T., Solomkina N., Taran A., Khramtsov V., Chabanenko S., Shaldybin S.** 1985. [Lazovsky Reserve]. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knozhnoye izdatelstvo, 83 pp. [In Russian].)
- Огнёв С. И.** 1931. Звери Восточной Европы и Северной Азии. Т. 2. М.: Л.: Госиздат. 776 с. (**Ognev S. I.** 1931. [Animals of Eastern Europe and Northern Asia]. V. 2. Moscow-Leningrad: Gosizdat, 776 pp. [In Russian].)
- Павлинов И. Я., Борисенко А. В., Крускоп С. В., Яхонтов Е. Л.** 1995. Млекопитающие Евразии. II. Non-Rodentia: систематико-географический справочник. М.: Изд-во МГУ. 336 с. (**Pavlinov I. Y., Borissenko A. V., Kruskop S. V., Yakhontov E. L.** 1995. [Mammals of Eurasia. II. Non-Rodentia: systematic-geographic reference book]. Moscow: izdatelstvo MGU, 336 pp. [In Russian].)
- Павлинов И. Я., Лисовский А. А.** (ред.) 2012. Млекопитающие России. Систематико-географический справочник. М.: Тов-во научных изданий КМК. 604 с. (**Pavlinov I. Ya., Lisovsky A. A.** (eds.) 2012. The Mammals of Russia: A Taxonomic and Geographic Reference. Moscow: KMK Sci. Press, 604 pp.).
- Терновский Д. В.** 1977. Биология куницеобразных. Новосибирск: Наука. 280 с. (**Ternovsky D. V.** 1977. [Biology of martens]. Novosibirsk: Nauka, 280 pp. [In Russian].)
- Туманов И. Л.** 2003. Биологические особенности хищных млекопитающих России. Санкт-Петербург: Наука. 439 с. (**Tumanov I. L.** 2003. [Biological characteristics of carnivorous mammals of Russia]. Sankt-Petersburg: Nauka, 439 p. [In Russian].)
- Туманов И. Л.** 2009. Редкие хищные млекопитающие России (мелкие и средние виды). Санкт-Петербург: ООО БРАНКО. 447 с. (**Tumanov I. L.** 2009. [Rare carnivorous mammals of Russia (small and medium species)]. Sankt-Petersburg: ООО BRANKO, 447 p. [In Russian].)
- Юдин В. Г.** 1977а. Редкие виды куньих юга Дальнего Востока СССР // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 84–92. (**Yudin V. G.** 1977a. [Rare mustelid species in the south of the Far East of the USSR] In: [Rare and endangered animals of land mass in the south of the Far East of the USSR]. Vladivostok: DVNCA AN SSSR, pp. 84–92. [In Russian].)
- Юдин В. Г.** 1977б. Солонгой – исчезающий вид млекопитающих Дальнего Востока // Редкие виды млекопитающих и их охрана. М.: Наука. С. 155–157. (**Yudin V. G.** 1977b. [Solongoy – an endangered species of mammals of the Far East] In: [Rare species of mammals and their protection]. Moscow: Nauka, pp. 155–157. [In Russian].)
- Юдин В. Г.** 1984. Хищные // Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР. Определитель. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 216–316. (**Yudin V. G.** 1984. [Carnivores] In: [Terrestrial mammals of the Far East of the USSR. Keys]. Vladivostok: DVNCA AN SSSR, pp. 216–316. [In Russian].)
- Юдин В. Г.** 1989. Солонгой // Редкие позвоночные животные Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 202–204. (**Yudin V. G.** 1989. [Solongoy]. In: [Rare vertebrates of the Far East and their protection]. Leningrad: Nauka, pp. 202–204. [In Russian].)
- Gao Y. -T.** (ed.). 1987. Fauna Sinica, Mammalia: vol. 8. Carnivora. Beijing: Science Press, Academia Sinica, 377 pp. [In Chinese].
- Hoffman R. S., Larron L., MakKinnon J., Don Wilson E., Wozenkraft W. C.** 2013. *Mammals of China*. Princeton: Princeton University Press and Oxford, 395 pp.